

А Д В О К А Т С К А Я   П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 037

29 февраля 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием заявителя Л., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видеоконференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Л. от 07 ноября 2023 года (вх. № ... от 09.11.2023) в отношении адвоката С. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 13 декабря 2023 года вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката С. по жалобе Л. от 07 ноября 2023 года (вх. № ... от 09.11.2023), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем.

Адвокат С., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, письменно уведомил Совет о получении заключения Квалификационной комиссии, ознакомлении и согласии с ним, просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие (вх. № ... от 26.02.2024). Руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившегося адвоката С.

Заявитель Л. в заседании Совета пояснил, что с заключением Квалификационной комиссии ознакомлен и не согласен, настаивает на наличии в действиях адвоката С. дисциплинарных нарушений, поддержал доводы своей жалобы, а также письменных возражений на заключение Квалификационной комиссии (вх. № ... от 27.02.2024). Существо указанных письменных возражений сводится к доводам о некачественном и пассивном, по мнению заявителя Л., оказании юридической помощи адвокатом С. Кроме того, Л. указывает, что в заключении Квалификационная комиссия не дала какой-либо оценки доводам жалобы об отказе адвоката С. расторгнуть

соглашение с Л. надлежащим образом, а также предоставить ему акт оказанных услуг (отчет о проделанной работе, расчет стоимости услуг).

Рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав заявителя Л., Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве Р. гарнизонного военного суда находилось уголовное дело № ... в отношении Д., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РФ, по которому Л. являлся потерпевшим.

31 июля 2023 года между Л. и адвокатом С. было заключено соглашение об оказании юридической помощи № ..., предмет которого состоял в представлении интересов потерпевшего в Р. гарнизонном военном суде по уголовному делу № ... по обвинению Д. После заключения соглашения адвокат С. вступил в дело и 10, 18 августа, 06, 19 сентября, 02, 17 и 27 октября 2023 года принял участие в судебных заседаниях, в которых также участвовал потерпевший Л.

27 октября 2023 года в связи с убытием подсудимого Д. в служебную командировку производство по указанному уголовному делу было приостановлено судом по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 238 УПК РФ. Постановление суда о приостановлении производства по делу было обжаловано потерпевшим Л. в апелляционном порядке, однако 12 декабря 2023 года было оставлено судом апелляционной инстанции без изменения. Жалоба Л. оставлена без удовлетворения.

15 ноября 2023 года Л. подал заявление директору Адвокатской конторы № ... Коллегии адвокатов «...», содержащее требование обязать адвоката С. расторгнуть соглашение и предоставить расчет стоимости оказанных услуг, после чего получил в кассе указанного адвокатского образования сумму неотработанного адвокатом С. вознаграждения в размере 7 500 рублей.

В своей жалобе заявитель Л. выдвигает в отношении адвоката С. дисциплинарные обвинения в том, что, последний, оказывая ему юридическую помощь, действовал в интересах подсудимого Д., помощь оказана некачественно, поскольку «допросы свидетелей проводились плохо, адвокат лишь озвучивал ходатайства, которые готовились самим Л., не поддерживая их, не приобщил к материалам дела медицинские документы».

В дальнейшем Л. в Адвокатскую палату города Москвы подан еще ряд дополнительных жалоб (вх. № ... от 09.11.2023, вх. № ... от 14.11.2023, вх. № ... от 21.11.2023), существо которых также сводится к дисциплинарным обвинениям адвоката С. в некачественном и пассивном оказании юридической помощи и возможном сговоре с подсудимым Д.

Адвокат С. выдвинутые заявителем дисциплинарные обвинения не признает, категорически отрицает какой-либо сговор между ним и стороной защиты, утверждает, что все действия совершались им с согласия доверителя Л. Им также принимались меры по примирению Д. и Л. Медицинские

документы не были приобщены к материалам дела, поскольку заявитель Л. их ему не представил.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в том, что, оказывая юридическую помощь Л., адвокат С. действовал в интересах подсудимого Д., Совет отмечает, что каких-либо доказательств в подтверждение данного довода заявителем не представлено. При этом в соответствии с пп. 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката бремя доказывания тех обстоятельств, на которых заявитель Л. основывает свои требования, возлагается на него.

Вопреки мнению заявителя Л., Совет отмечает, что ненаправление Р. гарнизонным военным судом после 14 ноября 2023 года в адрес адвоката С., с которым 15 ноября 2023 года Л. было расторгнуто соглашение на оказание юридической помощи, уведомлений о рассмотрении вышестоящим судом апелляционной жалобы последнего таким доказательством являться явно не может, как не является доказательством и декларируемое заявителем дословное совпадение позиции адвоката С. и защитника Д. по вопросу примирения Л. с подсудимым.

Дополнительно Совет разъясняет заявителю Л., что в силу п. 2 ст. 7 Кодекса профессиональной этики адвоката предупреждение судебных споров является составной частью оказываемой адвокатом юридической помощи, поэтому адвокат заботится об устранении всего, что препятствует мировому соглашению.

В данном случае заявителем Л. не отрицается, что, ведя переговоры с подсудимым Д. и его защитником, адвокат С. действовал с ведома Л. Совет также отмечает, что адвокат С., являясь профессиональным советником по правовым вопросам, не мог не осознавать, что сумма компенсации морального вреда, которую Л. в действительности сможет получить в случае удовлетворения судом его гражданского иска, будет гораздо меньше той суммы, которую ему предлагал выплатить подсудимый Д. Следовательно, попытка примирения была предпринята адвокатом С. не только с ведома Л., но и в его интересах.

Совет отмечает, что постановление о приостановлении производства по уголовному делу было вынесено судом по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 238 УПК РФ, в связи с выездом подсудимого Д. в служебную командировку в зону проведения СВО. Согласно ч. 4 ст. 247 УПК РФ судебное разбирательство в отсутствие подсудимого может быть проведено в случае, если по уголовному делу о преступлении небольшой или средней тяжести подсудимый ходатайствует о рассмотрении данного уголовного дела в его отсутствие, однако Д. с таким ходатайством к суду не обращался. При таких обстоятельствах у адвоката С. как у профессионального участника уголовного судопроизводства не имелось правовых оснований возражать против приостановления производства по делу.

Сообщение о направлении Д. в зону проведения СВО от 25 октября 2023 года (исх. № ...) было подписано заместителем начальника штаба войсковой части № ... К., что также не давало оснований адвокату С. для заявления ходатайств о необходимости принятия судом мер по проверке

сведений, содержащихся в этом сообщении. Суд апелляционной инстанции не согласился с позицией потерпевшего Л. о том, что указанное сообщение не может подтверждать факт направления Д. в командировку.

Оснований полагать, что адвокат С. каким-либо образом причастен к принятию командованием войсковой части № ... решения о направлении Д. в указанную командировку, у Совета не имеется. Доказательства того, что адвокатом С. совершались действия, направленные на затягивание рассмотрения уголовного дела, заявителем Л. не представлены. Адвокат С. представлял интересы Л. в качестве потерпевшего непродолжительное время, при этом принял участие во всех судебных заседаниях Р. гарнизонного военного суда.

С учетом указанных обстоятельств Совет признает неопровергнутой презумпцию добросовестности адвоката С. в указанной части дисциплинарных обвинений.

Рассматривая доводы жалобы Л. о некачественном оказании адвокатом С. юридической помощи, Совет разъясняет заявителю, что органы адвокатского самоуправления не считают для себя допустимым вмешиваться в вопросы определения тактики работы по делу, избираемой адвокатом, который по своему законодательно установленному статусу (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Решения о том, каким образом адвокат участвует в допросе свидетелей, какие ходатайства и в какой момент заявляет, какими доводами их обосновывает, относятся к вопросам тактического характера.

Совет также отмечает, что участие в уголовном деле представителя потерпевшего не лишает последнего возможности активно пользоваться процессуальными правами, предоставленными ему ст. 42 УПК РФ, в том числе задавать вопросы свидетелям и иным лицам, заявлять ходатайства и жалобы, выступать в судебных прениях даже в том случае, когда представитель потерпевшего не считает это целесообразным. Поэтому реализация заявителем Л. прав, предоставленных ему ст. 42 УПК РФ, сама по себе не свидетельствует о ненадлежащем оказании ему адвокатом С. юридической помощи. Не свидетельствует об этом и отказ адвоката готовить за Л. его речь в прениях, тем более – при несовпадении их мнений по поводу содержания этой речи.

В части доводов о том, что адвокат С. не приобщил к материалам уголовного дела медицинские документы заявителя, Совет отмечает, что Л. не опровергнут довод адвоката С. о том, что Л. не представил ему эти документы. При этом в своей жалобе сам заявитель указывает, что забыл это сделать.

При таких обстоятельствах признаков неисполнения или ненадлежащего исполнения адвокатом С. профессиональных обязанностей перед доверителем Л. Совет не усматривает и признает презумпцию добросовестности адвоката С. неопровергнутой также и в данной части.

Утверждение заявителя Л. о том, что Квалификационная комиссия не

дала оценку доводам его жалобы об отказе адвоката С. расторгнуть с ним соглашение надлежащим образом, а также предоставить ему акт оказанных услуг (отчет о проделанной работе, расчет стоимости услуг), не соответствует действительности, поскольку таких доводов не содержится ни в одной из его жалоб, включая дополнительные. В дополнительной жалобе от 21 ноября 2023 года (вх. № ... от 21.11.2023), поданной уже после возбуждения настоящего дисциплинарного производства, содержатся лишь утверждения о том, что у Л. отсутствует дополнительное соглашение о расторжении соглашения, а также расчет стоимости оказанных услуг. При этом заявитель ссылается на то, что заявление о расторжении соглашения об оказании юридической помощи и возврате уплаченных в качестве гонорара денежных средств в размере 80 000 рублей в связи с некачественным оказанием юридической помощи было подано им на имя директора Адвокатской конторы № ... Коллегии адвокатов «...». Каких-либо доводов о том, что Л. требовал указанные документы именно от адвоката С., жалоба заявителя не содержит. При таких обстоятельствах у Квалификационной комиссии отсутствовали основания для выводов по указанным вопросам. Разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе. Изменение предмета и (или) основания жалобы не допускается (п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката). Как отмечается в абз. 4 Разъяснения Комиссии по этике и стандартам о пределах рассмотрения дисциплинарного дела в квалификационной комиссии, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ 25 декабря 2020 года (*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2021. № 1 (73). С. 81-82*), иные выявленные в ходе дисциплинарного разбирательства нарушения квалификационной комиссией не рассматриваются.

Кроме того, Совет разъясняет заявителю Л., что споры о стоимости оказанной адвокатом юридической помощи дисциплинарным органам адвокатской палаты субъекта Российской Федерации не подведомственны, поскольку находятся за пределами их компетенции. В случае возникновения разногласий по этому поводу все спорные вопросы между адвокатом и доверителем разрешаются путем переговоров или в суде в гражданско-правовом порядке.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката С. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по жалобе Л. от 07 ноября 2023 года (вх. № ... от 09 ноября 2023 года), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс

профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения профессиональных обязанностей перед доверителем.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков